

Вопрос №1

Структура работы, хотя и в целом логична, все же вызывает нарекания :

1) параграф 2 первой главы и 2-й параграф 3-й главы можно было бы сгруппировать в один (по Гегелю).

2) вторая глава, посвященная конфликтам, представляется не совсем уместной, выпадающей из контекста работы;

3) относительно малый объем 3-й (30 с.) и 4-й (40с.) глав по отношению к другим, а ведь они являются центральными...

Ответ.

1) Да, с технической точки зрения это было бы, наверное, удобнее. Однако логика нашего исследования определила «драматургию» всей работы: если во втором и третьем параграфах первой главы рассматривается общеметодологическая база изучения Гегелем конфликтной гармонии мироздания, гегелевская типологизация конфликтов, то в 3-й главе, во втором параграфе, в частности, речь идет о субстанциональных конфликтах для которых стали основой мысли Гегеля о «несчастных коллизиях» в их соотношении уже с антиномистической диалектикой. Иными словами: гегелевская традиция здесь присутствует уже в дискуссионном диалоге с диалектикой антиномистических противоречий. Поэтому объединение этих параграфов в один не представлялось возможным.

2) Для того, чтобы осмыслить предмет исследования нашей диссертации в онтологическом и гносеологическом аспектах, нам было необходимо собрать всю доступную нам литературу по конфликту, которая, как оказалось находится исключительно в сфере интересов молодой, по преимуществу прикладной, науки конфликтологии. Тем не менее, мы старались подходить к огромному массиву литературы избирательно и выделить наиболее важные в русле разрабатываемой нами темы теории Найджела Ховарда и Мортон Дойча, так как последний подчеркивает важность познаваемости конфликта и истинных знаний о конфликте.

3) В работе было чрезвычайно сложно выделить центральную главу или даже параграф. И вряд ли это было возможно. При оформлении диссертации логика не предполагала симметричности по объему глав и параграфов. Для нас критерий эстетичности не был главным. Некоторые моменты диспропорции вызваны не тем, что нас не хватило материала. Того, что осталось «за бортом», вероятно, хватило бы еще на одну монографию. Различия в объеме обусловлены рядом причин:

а) эти главы (3-4-я) по логике изложения – аргументирующие. И к аргументам (примеры моделирования, анализа художественных произведений) приходилось относиться также очень избирательно, дабы остаться в русле нашей концепции;

б) поэтому мы попытались отступить от простой (линейной) структуры изложения и создать «круговую структуру», где было бы небольшое «ядро» (как раз эти параграфы); можно сказать, что структура работы имеет классический кольцевой герменевтический характер.

Вопрос №2

О наличии тривиальностей и банальностей в разделах «Новизны исследования» и «Положений, выносимых на защиту».

Ответ: Трудно согласиться, что утверждения "выявлено, что отдельные идеи сначала появляются в искусстве, а лишь затем в науке, философии" (с. 24 диссертации) является тривиальным. Большинство философов и ученых считают, что «умные мысли» приходят в голову сначала умным философам и ученым, а потом уже представители искусства начинают их тиражировать. Новизна нашего утверждения с некоторой долей категоричности в том, что художественное творчество в иррациональном виде содержит такие истины бытия и познания, до которых ученым еще идти и идти. Вспомним Эврипида, Шекспира, Достоевского, фантастику Жюль Верна, наконец.

Что касается положения "Познание есть творчество, равно как и творчество, неразрывно связано с познанием. Этот двуединый процесс осуществляется исключительно через противоречия и конфликты. Так возникает новое знание" (с. 26 диссертации)».

На первый взгляд, это положение действительно выглядит банальным, так как любой человек понимает: чтобы узнать новое, необходимо преодоление. Но есть существенная разница между простыми трудозатратами и творчеством (рождением нового и созидательного). И вот здесь мы хотим показать, что рождение нового происходит именно через обострение противоречий, конфликт преодоления. К сожалению, сегодня наблюдаются опасные ментальные тенденции: современный человек часто не хочет затрудняться, он выбрал принципиально пассивную, потребительскую позицию. А если нет творчества, нет и развития. Поэтому мы считаем эту часть первого пункта, выносимого на защиту, не банальным, а остро актуальным.

Вопрос №3

Непонятно включение в раздел «Степень разработанности» текста о «картинах мира» (с.17-18).?

Ответ:

Текст о «картинах мира»? Уточним, кстати, с 16 по 19 стр. носит принципиальный характер: здесь речь идет о различных взглядах на создание картины мира как одного из главных этапов жизнедеятельности человека. Повторимся, И. Кант ввел понятие «мировоззрение»; в 19 веке сложилось противопоставление двух культур: 1) науки о природе и 2) о человеке. Наконец, в XX веке Д.С.Лихачев считает, что «познание мира может быть двояким: созерцательным, констатирующим; а с другой стороны - движущимся, «идушим вслед», следящим за движением познаваемого. Ученый считал, что первое познание представлено наукой, второе – искусством в своих «Очерках по философии художественного творчества».

Скажем сразу: сциентистский подход, довольно распространенный, особенно сегодня, имеет свои абсолютно естественные ограничения, прежде всего связанные с понятием прогресса. А это понятие органично для научного творчества, но резко ограничительно для искусства.

Вопрос №4

На с. 21 диссертации к "мудрецам Древнего мира и мыслителям Средних веков, эпохи Возрождения и Просвещения" причислены почему-то: «С. Кьеркегор, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Н.А. Бердяев, О.Ф. Больнов, Г.-Г. Гадамер, Г. Зиммель, А.Ф. Лосев, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Ю. Манн, Г. Марсель, К. Ясперс и др.»?

Ответ:

Это досадная техническая ошибка, которая произошла при редактировании и сокращении работы перед публикацией. Приношу свои извинения.